

— | | —

Стереотипные представления о мерзнувшем человеке в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка)

Е. И. Зиновьева

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

О. В. Абыякая

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

Stereotypical Representations of a Person Who Feels Cold in the Russian Linguistic Worldview (Against the Background of the Chinese Language)

Elena Zinovyeva

St. Petersburg State University (Russia)

Olesya Abyakaya

St. Petersburg State University (Russia)

Ключевые слова: языковая картина мира, национальный стереотип, квазистереотип, лингвокультура, устойчивое сравнение, психолингвистическое анкетирование.

В статье рассматриваются сходства и различия в вербализации стереотипного представления об испытывающем чувство холода человеке в русской и китайской языковых картинах мира. Проводится лингвокультурологический анализ русских идиом и устойчивых сравнений, описывающих мерзнувшего человека, на фоне китайского языка. Доказывается, что наивные представления в двух лингвокультурах совпадают в целом, различаясь рядом специфических черт, что дает основание говорить о существовании квазистереотипов.

Keywords: linguistic worldview, national stereotype, quasi-stereotype, linguoculture, conventional simile, psycholinguistic questionnaire.

The article deals with similarities and differences in the verbalisation of the stereotypical representation of a person experiencing the feeling of cold in the Russian and Chinese linguistic worldviews. The linguocultural analysis of Russian idioms and stable comparisons describing a person who feels cold is carried out against the background of the Chinese language. It is proved that the naive representations in the two linguocultures coincide in general, differing in the range of specific features which provides the basis for discussion of the existence of quasi-stereotypes.

— | | —

Под языковой картиной мира (ЯКМ) понимается зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности [Яковлева, 1996]. ЯКМ формируют различные языковые средства: лексические, фразеологические, словообразовательные, грамматические, тексты и их совокупности, а также вербализованные стереотипные представления носителей лингвокультуры.

Стереотипное представление, на наш взгляд, — это устойчивая в национальном языковом сознании «мыслительная картинка», соответствующая мировосприятию данного фрагмента ЯКМ представителями лингвокультурного сообщества.

Стереотипные представления (как и в целом стереотипы), как справедливо отмечает А. А. Уфимцева, всегда национальны, а если встречаются аналоги в других культурах, то это *квазистереотипы*, ибо, совпадая в целом, они различаются нюансами, деталями, имеющими принципиальное значение [Уфимцева, 1996].

Рассмотрим стереотипное представление о человеке, испытывающем чувство холода, как фрагмент русской ЯКМ, принимая во внимание его вербализацию на языковом (словарном) уровне, речевом (функционирование в контекстах художественной литературы и публицистики) и уровне языкового сознания (результаты анкетирования носителей языка).

Стереотипное представление о мерзнувшем/замерзшем человеке вербализуется в русском языке целой серией фразеологизмов. Например, *продрогнуть (промерзнуть) (до мозга) костей, посинеть от холода, зуб на зуб не попадает* у кого-либо. Устойчивые сравнения (УС) русского языка с разными основаниями также актуализируют данное представление: *замерзнуть, продрогнуть как бобик; замерзнуть как ледышка; замерзнуть, продрогнуть как собака; замерзнуть как цуцик, холодный как лед/ледышка; холодный как лягушка; дрожать, трястись, трепетать как <осиновый> лист* [Огольцев, 2001; Мокиенко, 2003].

Символом самого устойчивого, незыблемого и не подверженного изменениям основания человеческого тела в русской наивной языковой картине мира являются кости, поэтому промерзание до костей, а тем более до мозга костей означает самую высокую степень ощущаемого холода. Ср.: «Он лишь переместился к копенке и зарылся в сено — за ночь продрог до костей» [Л. Корнешов. Газета (2000)]; «Я промерз до костей, онемел от мороза, стучал из последних сил подошвами бурок о снег» [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954—1961)]; «Усталость давила, плющила. Продрог до мозга костей» [В. Рыбаков. Трудно стать Богом (1996)]¹.

Стереотипное представление в русской лингвокультуре рисует образ замерзшего человека, который трясется от холода, поэтому у него *зуб на зуб не попадает*. Ср.: «Я очень замерз, прямо *зуб на зуб не по-*

¹ Здесь и далее иллюстративные примеры сайта www.ruscorgora.ru — Национальный корпус русского языка.

падает» [Д. Донцова. Доллары царя Гороха (2004)]; «Холодно. *Зуб на зуб не попадает*» [Б. Акунин. Чайка // «Новый Мир», 2000].

Меняется цвет лица замерзшего, что обозначается фразеологизмом *посинеть от холода*. Ср.: «— Джулио весь в рубцах. Джулио *посинел от холода*. У Джулио нет другого платья, ни папы, ни мамы нет у Джулио, — плаксиво хнычет, обливаясь потом, десятилетний жулик» [Б. Л. Пастернак. Апеллесова черта (1915)].

В качестве эталонов русских УС выступают зоонимы, из которых наиболее частотны наименования собаки — *собака, бобик, цуцик*, что связано с «мыслительной картинкой» мерзнувшей на улице, на морозе, собаки, а также *лягушка*. Образ лягушки используется чаще, когда речь идет о частях тела человека — замерзших конечностях. Ср.: «— Михаил, это я, — сказал наконец человек, поднимаясь на крыльцо. — Открывай, а то *замерз как собака*» [А. Геласимов. Год обмана (2003)]; «Новый срок получил, отмотал, и тут опять случился грех: *замерз, как цуцик*, вот и стащил брюки» [Д. Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)]; «„Очень приятно“, — сказала Наташа. *Рука — узкая, холодная, как лягушка*. Что делать?» [И. Грекова. Перелом (1987)]. В качестве эталонов выступают также природные реалии, связанные с зимой, — *лед, ледышка*, — использующиеся преимущественно для характеристики конечностей человека и других отдельных частей тела, существительное *лист* и связанное своей эталонизацией библии сочетание *осиновый лист* [Бирих, Мокиенко, Степанова, 2005, 386—387].

В анкетировании приняли участие жители Санкт-Петербурга (91 человек от 17 до 65 лет). Основную массу респондентов составили люди в возрасте от 30 до 40 лет (45%), представители разных профессий (менеджеры, экономисты, редакторы, бизнес-тренеры, инженеры, преподаватели и т. д.) с высшим образованием (68%). В анкеты были включены задания продолжить сравнения: *мерзнуть как...*, *трястись от холода как...*, *дрожать от холода как...*, *холодный как...* — и написать фразеологизмы, обозначающие сильно замерзшего человека.

Полученные в результате анкетирования данные подтверждают в целом устойчивость сравнений в русском языке. Наиболее частотными оказались следующие сравнения: *мерзнуть/взмерзнуть/замерзнуть как собака* (с расширением *бездомная собака*) (37 ответов), *цуцик* (37), встретилось также расширение УС — *мерзнуть как цуцик на морском дне, суслик* (9), *волк* (2), *волчий хвост* (2), к этой же тематической группе эталонов-зоонимов можно отнести такие единичные ответы, как *мерзнуть как зюзик, тузик, бобик, сивый мерин, лягушка, зяблик, паршивый поросенок*. Кроме данной группы эталонов приведенных информантами сравнений, можно выделить группу «наименования лиц»: *мерзнуть как сволочь* (4 ответа), *Маугли* (2), *как негр, индеец, Снегурочка*. Отдельную группу эталонов УС составляют единицы, связанные с восприятием зимы как холодного времени года: *мерзнуть как зимой* (2), *мерзнуть/замерзнуть как ледышка, как сосулька* (интересно расширение УС, возникновение которого связано с экстралингвистической ситуацией в городе в последние годы — *бесхозная сосулька*). К эталонам-то-

понимаю можно отнести ответы: *как на морском дне* (2) и *как на Северном полюсе*. Современными реалиями обусловлено появление в ответах респондентов следующих сравнений: *как в жидком азоте, как еда в морозильной камере, как будто только из холодильника*.

Наиболее частотным эталоном УС с основаниями *трястись* и *дрожать* (от холода) оказалось словосочетание *осиновый лист*: 11 и 35 ответов соответственно.

В устойчивых сравнениях с основанием *трястись* встретились также эталоны тематической группы «наименования растений»: *осина* (3), *лист* (2), *лист/тростинка/травинка на ветру, деревья от ветра*. Отчетливо выделяется и группа эталонов-зоонимов: *трястись от холода как суслик* (8), *собака* (6), *маленькая собачка* (варианты: *щенок, Чихуа-хуа*), *цуцик* (5), *заяц* (4), *зяблик* (3), *волчий/заячий/собачий хвост/хвостик* (5), *мышь* (2), *паршивый поросенок, кролик, трясогузка*. Объемные тематические группы эталонов составляют наименования болезней и эмоциональных состояний: *трястись от холода как эпилептик* (3), *паралитик* (2), *как в лихорадке* (6), *как от нервного тика* (2), *как скаженный; от страха, от смеха, от волнения, как перед экзаменом*. В плане отражения современных жизненных реалий показательна группа эталонов-наименований лиц: *трястись от холода как космонавт в космосе без скафандра, как бомж, как бедный студент*. К эталонам-наименованиям бытовых реалий можно отнести *трястись от холода как студень* (3), *желе* (2), *маятник, холодильник, отбойник*.

В УС с основанием *дрожать* использованы следующие тематические группы эталонов: «наименования растений» — *осиновый лист/листок/на ветру* (38 ответов), *лист* (с расширениями *банный/осенний/березовый/на ветру*) (10), *береза/березка/осина/травинка* (5), *лепесток, стебель, рябинушка, осина*; «наименования животных» — *цуцик* (2), *собака* (4), *щенок, заяц* (2) (с расширениями: *заяц от страха, заяц при виде волка*), *воробей, птенчик, зяблик, цапля, пингвин, суслик, еж от тумана, скотина, мышь, овечка, овечий хвостик*; «наименования лиц» — *бомж, сирота, испуганный мальчик, фриц под Сталинградом, паралитик, ошпаренный*. Один раз встретилось образное сравнение *дрожать как тщедушное худенькое тельце*.

Синонимичность глаголов *дрожать* и *трястись* обусловила употребление одних и тех же эталонов в сравнениях с этими основаниями, ср. *трястись* и *дрожать как от страха, как холодильник, желе*.

Среди устойчивых сравнений с основанием-прилагательным *холодный* на первое место по частотности выходит существительное *лед* (46 ответов), а также группа ассоциативно связанных с ним эталонов, в том числе и прецедентное высказывание: *ледышка* (7), *сосулька* (3), *кубик льда, айсберг/айсберг в океане, а ты такой холодный, как айсберг в океане* (9). Выделяется тематическая группа эталонов, связанных со смертью: *труп/трупик* (8), *покойник* (7), *спина покойника, мертвец, могила*. Мир природы вербализован в эталонах *лягушка* (6), *камень* (3), *мрамор* (2), *космос* (2), *рыба*. Единичными ответами представлена тематическая группа эталонов, связанных с зимой: *зима, зимняя ночь*,

стужа, снег, а также группа наименований бытовых реалий: *морозилка, чай, нож, шланг водопроводный*. Исключение составил только такой эталон, как *мороженое/эскимо*, встретившийся в ответах опрашиваемых 3 раза.

Информанты привели следующие устойчивые сочетания и идиомы, характеризующие сильно замерзшего человека: *превратился в ледышку* (11), *превратился в сосульку* (3), *превратился в льдинку/лед, превратился в снеговика/снежную бабу; промерзнуть/продрогнуть до костей* (7), *пробирает до костей* (2), *промерзнуть до животиков, окончень/замерзнуть до мозга костей* (2); *зуб на зуб не попадает* (с расширением *от холода*) (17), *зубы сводит от холода, стучать/застучать зубами* (2), *стучать зубами так, что зуб на зуб не попадает, клацать зубами, лязгать зубами от холода, дубу давать, чуть дуба не врезал/не дал* (2), *чуть не окочуриться от холода, надуть ласты; дрожжи продает*.

Большую группу устойчивых сочетаний составляют ответы, описывающие части тела человека, а также изменения, происходящие с организмом человека: *губы посинели/синие* (2), *покрыться гусиной кожей/пупырышками* (2), *скукожиться от холода, от холода мозг светло, нос как ледышка, сосульки из носа растут, синеть от холода, побелеть от холода, онеметь от холода, живая сосулька, человек-ледышка, сейчас пальцы отвалятся, не чувствующий ног, рук-ног не чувствую, ноги сводит от холода, ледяные руки, руки заледенели, покрыться льдом, чокнулся от холода, на тебя смотреть холодно, труп ходячий, перезимовавший рак, похож на сосульку, как из проруби*.

Отвечая на вопрос о фразеологизмах, характеризующих сильно замерзшего человека, респонденты привели большое количество глаголов, входящих в одну лексико-семантическую группу «мерзнуть/замерзнуть» и отличающихся по своей стилистической отнесенности: *примерзнуть, замерзнуть, задрогнуть, озябнуть, заледенеть, оледенеть, обледенеть, заиндеветь, околеть, окончень, задубеть, одубеть, задеревенеть, окаменеть, остолбенеть (от холода), застекленеть*. Многие из этих глаголов представляют собой метафоры, раскрывающие стереотипное представление о том, что замерзший человек уподобляется льду, инею, дереву, столбу, стеклу по признаку температуры тела и неподвижности.

Во фразеологическом словаре китайского языка зафиксированы следующие единицы, характеризующие замерзшего человека: устойчивое сочетание, обозначающее, что тело непроизвольно качается в связи с внешними раздражителями (в частности, холодом); устойчивое сочетание, в буквальном переводе означающее 'струнный музыкальный инструмент вибрирует', данное сочетание используется как метафорическая характеристика людей, испытывающих озноб. Словарь отмечает еще 2 фразеологизма, в буквальном переводе звучащие, как 'испытывать голод и холод' и 'страдать от голода и холода'.

На настоящий момент не существует отдельного словаря устойчивых сравнений китайского языка.

Для выявления интересующего нас стереотипного представления о мерзнувшем человеке в китайской языковой картине мира был проведен опрос 65 носителей китайского языка. В качестве респондентов выступили бакалавры, магистранты и аспиранты, обучающиеся в вузах Санкт-Петербурга, преподаватели русского языка в Китае, переводчики. Возраст опрошенных от 19 до 44 лет. Основную массу респондентов составили филологи. Форма анкеты была такой же, как и для носителей русского языка. С учетом того лингвистического факта, что глаголы *трястись* и *дрожать*, являющиеся синонимами и в русском, и в китайском языках, носителями китайского языка практически не дифференцируются, мы суммировали одинаковые ответы, касающиеся устойчивых сравнений *трястись от холода* как и *дрожать от холода* как.

В результате анализа полученных данных можно констатировать в целом меньшую устойчивость сравнений китайского языка на фоне русского, что проявилось в наличии большого количества единичных примеров в анкетах. Наиболее частотными явились следующие УС (в порядке убывания частотности и в буквальном переводе на русский язык): *мерзнуть как мороженое* (с расширением сравнения *мороженое на палочке*) (4 ответа), как *сосулька* (7), как *собака* (с вариантом как *дрожащая собачка*) (6), *мерзнуть как (покойник, мертвый, мертвец, труп)* (6), как *морковь* (4), как *камень* (4), как *ад* (вариант как *в аду*) (2), *мерзнуть как умереть (как смерть)* (2), как *твердая сталь* (вариант как *железо*) (2), как *дерево* (2), как *ягодицы обезьяны* (2), как *цыпленок* (2), как *сердце* (2), как *дурак (глупец)* (2). Эталоны окказиональных сравнений (зарегистрированных в анкетах по одному разу) относятся к тем же тематическим группам, что и устойчивые. Это названия лиц: *посиневший человек, вампир, бродяга без куртки, снежный человек*; наименования животных: *обезьяна на море от ветра, заяц, кошка, гадкий утенок, еж, птица, пингвин, медведь* (последнее существительное отмечено с отрицательной коннотацией), наименования, связанные со льдом и снегом: *ледник, сосулька, снеговик*; единицы лексико-тематической группы смерти: *смерть, мумия*. Из не образующих тематических групп эталонов следует отметить как *хурма, ударенная инеем* и *мерзнуть до потери сознания*.

Устойчивыми сравнениями с основаниями *трястись (дрожать) от холода* следует признать следующие: как *лист (листья, осенний лист, листья на осеннем ветру, листья при буре, два вялых вьющихся листа)* (18 ответов), как *решето* (16), как *кошка* (7), как *щенок* (5), *больные эпилепсией (при приступе эпилепсии)* (5), *пациент (больной, заболел)* (5), как *трава* (вариант как *трава наверху стены*) (3), как *удар электрического разряда* (2), как *перебранные струны музыкального инструмента* (вариант как *шелестят струны музыкального инструмента*) (2), как *судорога* (2).

Только с основанием сравнения *трястись* были даны следующие ответы: как *пациент, у которого Паркинсон* (4), а только с основанием *дрожать* были получены такие ответы: как *пламя* (3), как *встряска (дрожание) телефона (мобильника)* (2), как *утка* (2), как *собачка* (2).

Интересны своей образностью такие единичные сравнения, как *дрожать как язык, который произносит «р»* (это реакция студента-филолога, изучающего русский язык), *дрожать как Дед Мороз без одежды*, *дрожать как лодка на воде*, *трястись как ветхая изба от ветра* и *трястись как треснувшая кастрюля*. Кроме того, современная действительность породила такие сравнения, как *трястись как рессора/поезд/машина/маятник часов/будильник/дизель*.

К устойчивым сравнениям китайского языка можно отнести такие сравнения с основанием-прилагательным *холодный* как: *холодный как лед* (17 ответов), *как ледник (погреб)* (13), *камень* (5), *мороженое, зима* (по 4), *труп, ветер* (по 3), *сосулька, собака, иней, мороз, прорубь* (по 2). В этой группе сравнений выделяются УС с эталонами-топонимами: *холодный как в России* (4), *на Северном полюсе* (3), *в Арктике* (2), *в Сибири* (2). Единичные сравнения используют такие эталоны сравнения, как *ад, холодильник, мороженный тофу (соевый творог), щенок, сосулька, морг, лед, снег, конь, дождь, нож*. Среди единичных сравнений выделяются также эталоны-топонимы: *Санкт-Петербург, Луна, Южный полюс, Антарктида, Харбин*.

Информанты привели следующие фразеологизмы, характеризующие сильно замерзшего человека: *замерзнуть в кость* (вариант: *в костный мозг*), *ветер вошел в кость* (*морозный ветер как будто входит в кость*), *холод проходит сквозь кость, холод проходит сквозь кожу, мороз так силен, как будто прокалывает в кость; холодный воздух (зимний ветер) проникает в тело; страдать от голода и холода; налить холодную воду на спину; холодный как лед и иней; нельзя расправлять конечности от холода; шелестеть и дрожать; дрожать от холода; верхние зубы бьют нижние*. В анкетах было приведено прецедентное высказывание: *у богатых ворот запах мяса и вин, на дорогах же кости замерзших* (стихотворение Ду Фу эпохи Тан).

Из частей тела, которые сильно мерзнут и фигурируют в сравнениях китайского языка, следует отметить следующие: конечности — прежде всего *руки: руки мерзнут как камень, холодная рука как редька, холодные руки как свиные ноги, руки и морковь как колбаса, руки и ноги как лед*. Кроме того, зафиксированы фразеологизмы *руки и ноги онемели, руки и ноги не мои*. Соматизм *лицо* функционирует в составе следующих УС: *лицо как красное яблоко, лицо как хурма после заморозки, лицо как попка обезьяны, холодное лицо как фиолетовый батат*. Ср. фразеологизм — *лицо синее от холода*.

Таким образом, проведенное сопоставление позволяет сделать вывод о том, что стереотипное представление о мерзнувшем человеке вербализуется и в русской, и в китайской языковой картине мира фразеологизмами и устойчивыми сравнениями. При этом степень устойчивости сравнений выше в русской лингвокультуре, при наличии большего числа образных окказиональных сравнений в китайской лингвокультуре. Тематические группы эталонов УС совпадают: это зоонимы, фитонимы, наименования лиц, наименования реалий неживой природы, наименования хозяйственно-бытовых реалий, болез-

ней, тематическая группа смерти. Совпадают и отдельные эталоны УС: *лист, лед, сосулька, мороженое, камень, собака* и др. Обращает на себя внимание разница в восприятии ада носителями русского и китайского языков: русские представляют ад как место, где очень жарко, а китайцы — как место, где очень холодно. Среди русских эталонов УС не фигурирует *решето* — очень частотный эталон китайских УС. Представление о том, что кости — это последнее, что промерзает у человека, свойственно наивной картине мира и русских, и китайцев, что вербализовано во фразеологии двух языков. Замерзающий человек испытывает одинаковые физические ощущения в любой культуре, поэтому и признаки проявления физического состояния одинаковы: *зуб на зуб не попадает* или «*верхние зубы бьют нижние*». При характеристике отдельных соматизмов в интересующем нас фрагменте языковой картины мира обоих языков выделяются конечности человека и лицо, которое меняет цвет на оттенки синего. Но характеристика лица замершего человека представлена в китайской фразеологии более детально. Эталоны устойчивых сравнений, характеризующих лицо человека, испытывающего холод, в китайском языке являются безэквивалентными относительно русского языка: *попка обезьяны, хурма после заморозки* и др.

Лингвокультурологический анализ вербализации образа мерзнувшего человека в русской и китайской ЯКМ показал, что наивные представления носителей двух лингвокультур совпадают только в целом, различаясь рядом национально-специфических черт, что дает возможность говорить о существовании квазистереотипов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И.* Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / Под ред. В. М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М., 2005. 926 с.
2. *Мокиенко В. М.* Словарь сравнений русского языка. СПб., 2003. 608 с.
3. *Огольцев В. М.* Словарь устойчивых сравнений русского языка. М., 2001. 799 с.
4. *Уфимцева Н. В.* Русские: опыт ещё одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. С. 75—88.
5. *Яковлева Е. С.* К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. № 1—3. М., 1996. С. 34—48.

REFERENCES

1. *Birikh A. K., Mokiienko V. M., Stepanova L. I.* Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskij slovar': ok. 6000 frazeologizmov / Pod red. V. M. Mokiienko. 3-e izd., ispr. i dop. M., 2005. 926 s.
2. *Mokiienko V. M.* Slovar' sravneniy russkogo yazyka. SPb., 2003. 608 s.
3. *Ogol'tsev V. M.* Slovar' ustoychivykh sravneniy russkogo yazyka. M., 2001. 799 s.
4. *Ufimtseva N. V.* Russkie: opyt eschyo odnogo samopoznaniya // Etnokul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya. M., 1996. S. 75—88.
5. *Yakovleva E. S.* K opisaniyu russkoy yazykovoy kartiny mira // Russkiy yazyk za rubezhom. № 1—3. M., 1996. S. 34—48.

Зиновьева Елена Иннокентьевна

Доктор филологических наук.
Санкт-Петербургский государственный университет (Россия).
E-mail: e_zinovieva@mail.ru

Абыякая Олеся Викторовна

Кандидат филологических наук.
Санкт-Петербургский государственный университет (Россия).
E-mail: olesya_vik@mail.ru

Zinovieva Elena

PhD.
St. Petersburg State University (Russia)
E-mail: e_zinovieva@mail.ru

Abyakaya Olesya

PhD.
St. Petersburg State University (Russia)
E-mail: olesya_vik@mail.ru